

ТЕАТР В ПУТИ

За прошедшие тридцать лет Орск неизменно изменился. Города затечения царских узников, города мещанской «сучьей скаки», по словам поэта, не стало. Его больше нет. Таким оно встает только из посеревших, истлевших от времени, архивных документов, из воспоминаний старожилов, Орск преображен Октябрьем. Социалистическое созидание не обошло и Орска, как не обошло и любого другого уголка нашей необъятной страны.

Но вь здесь на каждом перекрестке, на каждом шагу: и в том, что построено, и в том, что строится, и на синий кальке, где моделируется будущее города.

Вместе с городом рос и Орский драматический театр имени А. С. Пушкина — одно из главных учреждений, представляющих его культурное лицо, театр, которому скоро будет тридцать лет.

Репертуар театра в Орске достаточно разнообразен. На его сцене идет классика («Коварство и любовь» Ф. Шиллера), испытанные временем произведения советских авторов («Угрюм-река» В. Шишкова). Но лучше другого представлена современная советская драматургия — здесь и Л. Шнейин («Тяжкое обвинение»), и М. Стельмах («Зачарованный зетрин»), А. Арканов и Гр. Гогрин («Славьба на всю Европу»), А. Делендин («Вызов богам»). В репертуаре немало и приспособленных для сцены новостоительных произведений («Гроссмейстерский балл» и «Цыган»).

Если вы из тех зрителей, которые предпочитают трагедии «сатирическую комедию» — пожалуйста, посетите театр в тот вечер, когда там идет «Славьба на всю Европу» (в программе именно эта пьеса обозначена как «сатирическая комедия»). Если же вы вообще не любите комедий, пожалуйста, на «Вызов богам» или «Цыган» — попадите на драму (скажем от себя — драму сердце-шатипитную).

Зрители разные. У одних — одни вкусы, у других — другие. Театр хочет служить всем. Это очень хорошо. Однако «услужить» не значит «услужливать». О служении искусства народу применительно к познанию в свое время как нельзя лучше сказал В. Малюковский: под, по его методу выражению — «народоводитель и одновременно народный слуга». Это же относится и к театру. Служить своему зрителю — народу театр может только одним единственным способом — будучи его водителем, формируя его симпатии и антипатии, его вкусы, окавывая активное влияние на его зрителя, идеальное самосознание и культуру чувств.

С этой точки зрения не все в репертуаре Орского театра разночтено, и он, по нашему мнению, мог бы должен был бы проявить меньшую вселенность и большую разборчивость в выборе пьес.

В ладно сбитой сюжетно и высокой по основной авторской мысли драме А. Делендина «Вызов богам» такая, почти нестерпимая надуманность, а потому и фальшиво ситуация, что пьесу не спасает даже хорошая игра артистов и очень продуманная режиссура (Г. А. Завалов).

Не без существенного идеиного изъяна и пьеса П. Провоторова, написанная по мотивам повести А. Калинина «Цыган». Весь первый акт со сцены нас убеждают, что все, что делает

ошибку, сказав, что они люди разных школ, пристрастий, вкусов.

Из работ В. С. Далматова мне удалось видеть одну — «Тяжкое обвинение». Будучи занят в этом спектакле как актер, он пропил хороший вкус, большое обаяние, выявил большое сердце и незаурядный ум своего персонажа — «секретаря ЦК одной из СР. Аз. Республики» (так он аттестован в программе). Как режиссер, он проявил свое умение выделить наиболее драматические узлы пьесы и сделать их ощущимыми в спектакле, и это очень хорошо. Однако в спектакле есть длины, режиссер позволяет актерам наигрывать, в иногда бездейственное присутствие на сцене. Это, конечно, отражается на качестве спектакля в целом.

Видимо у Г. А. Завалова более «жесткая рука». В качестве режиссера он остнее чувствуется в поставленных им спектаклях («Гроссмейстерский балл», «Вызов богам», «Цыган»). Он умеет, несмотря на небольшой еще пока режиссерский опыт, делать интересно задуманный спектакль. Но на всех спектаклях замысел и решение его уравновешены. Более удалились ему «Гроссмейстерский балл» и «Цыган». В этих спектаклях он показал себя с самой лучшей стороны и как актер: в одном случае он выделил в своем герое интеллигентное рационалистическое начало, волю (Филипп Круглый), в другом — главным образом эмоциональное, страсть, увлеченностю (цыган Будулаи), но и в одной и в другой роли он был органичен, прост, убедителен.

Как режиссер, он стремится, и ему это почти во всех случаях, хотя и в равной мере, удается, найти к каждому спектаклю соответствующий эмоциональный «клиффордент». Так, в спектакле «Гроссмейстерский балл» главное — в утверждении воли к преодолению недостатков, в «Вызове богам» — в тревоге за жизнь человека и во внутреннем преображении героя, становлении в нем человека с большой буквой, в «Цыгане» — в преодолении взвинченного недоверия, в страстном и благородном стремлении советских людей к доброму.

К сожалению, Орский театр все еще живет «милостью» дворцов культуры социалистического города. И, как это ни странно, может быть, именно от этого страдает культура спектаклей. «Хозяева» не позволяют своим «квартирантам» делать того, что требует от сцен профессиоанальный театр. Это прежде всего относится к световому оформлению спектаклей. Но и декоративное и музыкальное — тоже оставляют желать много лучшего, как говорят в таких случаях.

Сравнивая спектакли этого юбилейного года со спектаклями 1955 года, когда Орский театр гастролировал в Оренбурге, я с радостью замечал, как вырос его творческий коллектив, насколько ответственное и требовательное он стал относиться к своей работе, как неуклонно он идет вперед...

Театр — это не только сцена, актеры и пьесы. Театр — это еще и зал, и зрители. Зритель — даже самое главное лицо в театре.

Орский зритель особенный. Он трогательно приветствует своих актеров. Реагирует на каждое движение, происходящее на сцене. Смехом отвечает на каждую шутку, смакует слезу, когда судьба героя его труппы гибнет, когда попирается справедливость, на громкими аплодисментами побеждающую правду.

Ради такого зрителя-друга, друга отзывчивого и любящего, стоит трудиться, стоит творить и дарить ему прекрасное, — дарить свое искусство.

С. ЛУБД.